

г. Москва

от

2:4 июля 1977

Газета №

Зак 682

ТЕАТР ИГОРЯ ИЛЬИНСКОГО

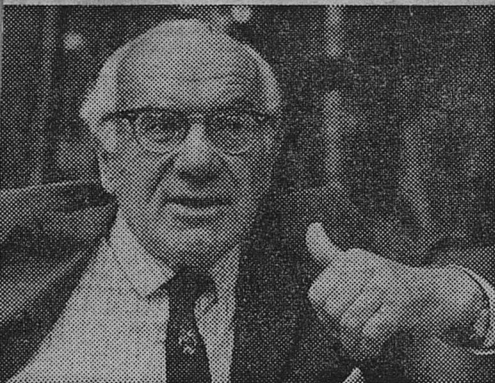

Фото Г. Дубинского.

КАК ЧАСТО истинного театрала сцена привлекает прежде всего возможностью встречи с интересным актером! Но есть актеры столь богатой и яркой индивидуальности, с таким удивительным многообразием приемов, что стоит ему выйти на эстраду или остаться один на один со зрителями, без грима, и повести рассказ, как возникнут перед нами яркие, живописные картины, оживут разные персонажи, заговорят, засмеются, заплачут, раскроют такие россыпи оттенков своих переживаний, что забудешь все на свете и будешь ловить каждое движение актера, каждую интонацию его. И возникает то волшебство театра, которое очищает, возвышает нас. В совершенстве этим даром владеет народный артист СССР Игорь Ильинский.

Он бесконечно разнообразен. Часто нов и неожидан. Достижения его — яркие страницы ис-

тории театрального искусства. А сколько артист создал бессмертных образов в кино!

Недавно он взволновал нас незабываемыми страницами «Детства» и «Отрочества» Л. Толстого, заставив их зазвучать по-новому, подарил два прекрасных поэтических вечера. И только что, в канун своего семидесятилетия, покорил удивительным и тонким моноспектаклем «Старосветские помещики» Н. Гоголя. Об этом спектакле, я убежден, еще будут писать и писать. Ему предстоит большая жизнь на телеэкране. Ибо И. Ильинскому доступно выдающееся умение извлечь сильную и глубокую поэзию из повседневной прозы жизни, потрясать души ее верным изображением, ярко живописать разные характеры, передавать обаяние живого и пластичного языка.

Какие образные картины встают перед нами в исполнении артиста, как многообразна и тонка его палитра выразительных средств, какая неизбывная любовь таится за каждым словом, словно рожденным заново сердцем художника! Вот простой эпический завет, когда актер вводит нас «в сферу этой необыкновенно уединенной жизни» своих героев, старосветских помещиков, «где ни одно желание не перелетает за частотол, окружающий небольшой дворик, за плетень сада, наполненного яблонями и сливами»... Несколько едва уловимых штрихов, и предстают уже перед на-

ми со всеми своими характерными чертами Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна... Вот ожили, запели на разные голоса двери старосветского дома... Сколько здесь, вранинает зримых, осязаемых, тонко и ярко поданных картин, верно подмеченных деталей, характерных черт и черточек, неповторимых интонаций! Как аппетитно ест Афанасий Иванович арбуз, комментируя это священнодействие! Как трогательна забота стариков друг о друге, как своеобразны и психологически выразительны их диалоги! Но вот врывается тревожащая нота — история с пропавшей кошкой (история, подаренная Гоголю Щепкиным) — и незаметно вошла в повествование тема утраты, конца жизни. До драматических вершин возвышает нас актер, заставляет сопереживать и даже «исторгает слезы», печальными аккордами звучит его заключительный рассказ...

Поэтичный моноспектакль Игоря Ильинского (поставленный им совместно с режиссером Ю. Сааковым) только что показан Центральным телевидением, а актер готовит уже новую телевизионную работу — цикл чеховских рассказов. Надо ли говорить, как все любители искусства ждут новых встреч с театром Игоря Ильинского.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.